

В тот же момент великий наставник Ду Цзэ схватился за грудь с глухим стоном и невольно откинулся назад. Игэль, сидевший рядом, тут же выпрямился и поддержал его спину.

— С вами все в порядке, наставник?!

Глядя на хрупкое тело в своих руках и ощущая под одеждой худобу, Игэль почувствовал странную смесь эмоций.

Неужели это из-за слишком частых отказов?

Каждый день они проводили подобные эксперименты, и, за исключением нескольких очень простых магических массивов, все остальные заканчивались неудачей. И с каждым провалом заклинатель неизбежно сталкивался с откатом магической силы. Даже такой могущественный человек, как великий наставник, не мог постоянно выдерживать такие мучения.

Люди — это крайне хрупкие существа.

Игэль не мог не задаться вопросом: почему великий наставник Ду Цзэ, известный в академических кругах, занимался такими бесполезными исследованиями? И почему он был готов жертвовать своим здоровьем ради экспериментов, которые заканчивались провалом...

Древние магии, которые использовались в прошлом, всегда сопровождались магическими узорами, поэтому современные люди назвали их магическими массивами. Ходили слухи, что древние маги могли одним лишь магическим массивом разрушать небеса и землю, не нуждаясь ни в каких внешних предметах.

Это была эпоха, когда магия действительно правила миром.

Хотя магические массивы были наиболее близки к современным магическим эффектам, из-за утраты древних методов их использования бесценные записи о магических массивах превратились в бесполезные клочки бумаги.

После Великой войны богов и демонов древнее поле боя было запечатано, и сильнейшие того времени больше не вернулись. Однажды по всему континенту распространился черный дым, и когда он рассеялся, все магобойцы с ужасом обнаружили, что любые магические частицы, покидающие тело, сразу же рассеивались. Ни один вид больше не мог свободно использовать магическую силу.

Люди говорили, что в той войне демоны одержали победу, а дым, который поразил магобойцев, был знаком их триумфа.

Позже люди обнаружили, что с помощью некоторых металлов или предметов можно снова собрать магические частицы, которые исчезали, как только покидали тело. Путем их расположения и передачи через проводник можно было активировать магию. Так магия, находившаяся на грани исчезновения, действительно соединилась с боевыми искусствами, став чем-то вроде усилителя их мощи. Беспомощные времена прошли, и новый способ использования магии быстро распространился.

Но все же были те, кто стремился исследовать древние магии, постепенно исчезающие в истории, мечтая о том времени, когда магия могла потрясать небеса и землю, о тех эффектных и душераздирающих навыках.

Однако исследования всегда заканчивались неудачей, и многие сожалели, что, вероятно,

методы использования магии древними и современными людьми имеют фундаментальные различия, которые невозможно преодолеть.

И все же великий наставник Ду Цзэ продолжал свои исследования, потратив на них сотни лет своей жизни.

— Почему вы продолжаете настаивать на этом, наставник? — с сомнением спросил Игэль. — Я считаю, что теория о том, что после Великой войны богов и демонов структура тела изменилась, и древние методы использования магической силы больше не подходят современным существам, совершенно верна. Древние магии не могут так легко применяться сейчас. Вместо того чтобы тратить время на изучение древних магий, лучше бы исследовать, как сделать современные методы использования магии более гибкими и мощными.

— Хех, мальчишка, ты прочитал всего несколько книг и уже веришь в эту идею о том, что древнее значит отсталое! — слабым, но все еще сердитым голосом сказал великий наставник Ду Цзэ, что, однако, звучало скорее мило.

Вспомнив укоренившиеся теории эволюции, Игэль кивнул.

— Эволюция существ — это естественный процесс. Дым после Великой войны, вероятно, был лишь катализатором, ускорившим процесс. Но устаревшие методы использования магии обречены на исчезновение.

— Тогда как ты объяснишь тот факт, что древние магии были настолько мощными, что современные магии даже близко не могут сравниться с ними?!

— Это как разница между дикарями из глубинки и городскими аристократами. Дикари от природы жестоки и сильны в бою, десять аристократов не смогут сравниться с одним дикарем. Но даже это не меняет их отсталой сущности.

— Хм, я и не думал, что в тебе есть такие предрассудки!

— Это не предрассудки. — Игэль слегка повернул руку, чтобы удобнее поддерживать хрупкое тело наставника, и усадил его на стул. — Это судьба, данная природой.

Судьба, по мнению Игэля, не была неизменной или не поддающейся сопротивлению. Это было его основное убеждение, которое помогало ему выживать в этом мире. Однако он также считал, что борьба с судьбой — это нечто крайне сложное. Как и то, что, несмотря на все усилия, он не мог достичь успеха, в то время как Ао Луньдэ, главный герой, с легкостью преодолевал все препятствия. Или то, что, даже имея самый острый меч, он не мог поднять его на Миха.

Всё это было судьбой, предопределенной с древних времен.

Герои, описанные в исторических книгах, просто выполняли свою судьбу и получали заслуженные награды.

Чем больше он узнавал, тем больше уважал судьбу. Чем больше переживал, тем больше ненавидел её.

В тишине ночи, тренируясь в лесу, Игэлю иногда хотелось плакать, глядя на яркую луну, но он сдерживался, чтобы не привлекать внимания.

Это накопившееся разочарование, казалось, вырвалось наружу в тот момент, когда он увидел великого наставника Ду Цзэ, упавшего после очередного упрямого эксперимента.

Почему, несмотря на все усилия, ничего не получается?

Почему поговорка «небо вознаграждает усердие» кажется лишь смешной шуткой?

Потому что я не главный герой? Потому что я лишь эпизодический персонаж? Потому что мне не суждено быть удачливым?

Какая чушь!

В тот же миг сила, которая пробудилась в его руке в первый день учебы, снова ожила. Этот ослепительный свет, невероятная мощь...

В зелёных глазах Игэля мелькнула тень азарта.

Ну, раз уж это не такой уж важный сюжет, почему бы не рискнуть?

Игнорируя сложный взгляд великого наставника Ду Цзэ, Игэль осторожно уложил его на стул и, выпрямившись, почтительно сказал:

— Но, даже так, как ученик великого наставника, я могу только...

— Наставник, позвольте мне попробовать.

Не дожидаясь ответа, Игэль подошел к столу, проигнорировал переведенное заклинание и взял лист с нарисованным магическим массивом. Его мысли успокоились, пальцы непроизвольно начали двигаться, а в голове всплыло ощущение того дня, когда он успешно активировал магию.

Сосредоточься... Полностью погрузись... И найди те цветные частицы, рассеянные в воздухе... Привлеки их...

Молча вспоминая магический массив, который только что видел, Игэль быстро разложил сложный узор на узнаваемые цвета магических частиц, сопоставляя и перестраивая их.

Так они пересекаются?.. Нет, так обвиваются... Просто показываются...

Услышав просьбу Игэля, великий наставник Ду Цзэ, который полулежа восстанавливал силы, вдруг широко раскрыл глаза и тут же попытался остановить его.

— Не думай, что, запомнив несколько циклов магических частиц, ты можешь просто так активировать магический массив, мальчишка. Мне не нужно, чтобы ты...

Его слова оборвались, когда он увидел, как Игэль медленно водит пальцем по рисунку, не касаясь его. Однако, несмотря на это, магический массив, который из-за частичного расхода магических частиц выглядел потускневшим, вдруг засветился мягким светом.

В отличие от того, что было, когда активировал его сам великий наставник, свет магической силы не медленно заполнял узор, а загорался мгновенно, освещая весь массив.

Что это?! —

<http://bllate.org/book/16602/1517652>